

ТОТЕМСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Вологодское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

*Сборник посвящается 70-летию
Вологодского регионального отделения
Русского географического общества*

РУССКИЙ СЕВЕР - 2024:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Сборник работ VIII Всероссийской научной конференции

К 1561631

Вологда
«Полиграф-Периодика»
2024

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

На этом можно ставить точку. Полагаем, что приведенные два письма Музея городской скульптуры исчерпывающе отвечают на главный вопрос – памятник И. И. Газа напротив южного крыла Дома культуры имени Газа был установлен в мае 1960 г., и Николай Рубцов, конечно же, видел именно его, посещая Дом культуры во время занятий Лито или по другим поводам. А значит, и дата написания стихотворения «Погода какая!..» сужается до мая-июня 1960 г. Доработанное стихотворение «Ненастье» поэт датировал 1960 годом. Правильность этой даты теперь уже не вызывает сомнений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николай Рубцов на Кировском заводе. Вспоминают бывшие работники.– Текст: электронный // Жизнь и поэзия Николая Рубцова. Душа хранит. Воспоминания современников. [сайт] URL: <https://rubtsov-poetry.ru/Memories/kir.htm> (дата обращения: 27.12.2023).
2. *Оботуров В. А.* Искреннее слово. Страницы жизни и поэтический мир Николая Рубцова: Очерк.– М.: Сов. писатель, 1987.– 254 с.
3. Воспоминания о Рубцове: [Сборник / Сост. В. А. Оботуров, А. А. Грязев; Предисл. В. Оботурова, с. 17–20; Худож. Ю. А. Воронов].– Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отделение, 1983.– 320 с.
4. *Рубцов Н. М.* Стихотворения (1953–1971) / Сост. и вступ. статья В. Кожина.– М.: Сов. Россия, 1983.– 176 с.

*Вересов Леонид Николаевич,
член Союза писателей России,
руководитель череповецкого филиала
РОО «Вологодский союз писателей-краеведов»,
г. Череповец, Вологодская область*

ОБ «ЭПИГРАФЕ», РАННИХ РЕДАКЦИЯХ И РЕДАКТОРСКИХ ПРАВКАХ ВЕЛИКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ Н. М. РУБЦОВА «РУССКИЙ ОГОНЁК»

Иногда любители поэзии, почитатели творчества Н. М. Рубцова задают непростые вопросы, на которые необходимо отвечать по существу. Так, в прекрасной группе социальной сети «В контакте» «Николай Рубцов. Тихая моя Родина», было опубликовано стихотворение Николая Рубцова «Русский огонёк», которое вызвало не

только бурю восторгов, но и вопросы, ибо было опубликовано с двухстрочным эпиграфом:

*Огромный мир по-прежнему не тих,
Они грозят – мы сдерживаем их...*

В обсуждениях появился вопрос, «А откуда взялся эпиграф? Ни в одном издании не видела. Он точно принадлежит Рубцову?». Что же законное желание разобраться в том, что видят глаза и не воскрешает память. Пишу это, как комплимент внимательной читательнице. Главный редактор группы Татьяна Ерохина ответила: по данным примечаний 3-томного собрания сочинений Н. М. Рубцова (составитель В. Д. Зинченко), «...что газета «Сокольская правда» от 21 июля 1966 года опубликовала стихотворение «Русский огонёк» с таким автографом». На что было справедливо замечено: «Это только один источник? Хотелось бы более солидных подтверждений...». А теперь, видимо, приведу имя внимательного человека из села Липин Бор – это Татьяна Чернокрылова.

Так получилось, что материалы по этому стихотворению Николая Рубцова ждали своей очереди на моём столе, но по просьбе Т. А. Ерохиной очередность была нарушена. Давайте попробуем разобраться с публикациями и версиями стихотворения «Русский огонёк», с «Эпиграфом» к нему. Оно того стоит и по истории издания, и по истории написания. Этому шедевру лирики Рубцова даже открыт «Музей одного стихотворения» (прецедент мирового уровня, может даже единственный в истории). Это ли не чудо? Но такое уж это произведение.

О стихотворении «Русский огонёк» и его ранних вариантах

Стихотворение имеет свою историю написания и публикаций, вполне типичную для творчества Николая Рубцова, оно не написано набело «за один присест», а в первоначальном варианте имело даже другое название – «Хозяйка» и почти документально описывало случай, происшедший с поэтом по дороге на свою «духовную родину» (выражение Н. М. Рубцова) в село Никольское. В нём подчёркиваются высокие душевные качества русского народа, готового бескорыстно помочь нуждающемуся человеку на примере хозяйки избы, в которой герой останавливался на ночлег.

ХОЗЯЙКА

Как много желтых
Снимков на Руси!
Их вид порой грустнее эпитафий.
Как больно снова
Душу поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем, враждой
Земля полным-полна, –
И близких всех
Душа не позабудет!..
– Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал:
– Наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог..
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет!
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, –
Наверное, не будет!
– Дай Бог, дай Бог..
И тускло на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять склоняясь,
Дремала у огня..
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею
В то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья.
– Господь с тобой!
Мы денег не берем..
– Простите, что ж!
Желаю вам здоровья.
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся
любовью...

Николай Рубцов — наш гость Хозяйка

Совсем недавно у Николая Рубцова вышла первая тоненькая книжечка стихов. Но имя этого молодого вологодского поэта уже широко известно читателям. Его произведения печатались в журналах «Молодая гвардия», «Юность», «Октябрь», «Наш современник», центральных и областных газетах. В издательстве «Советский писатель» готовится к печати новый сборник.

На днях молодой поэт побывал в нашем районе. Он встретился с участниками совещания учителей в селе Борисово, выступил в Борисовском детском доме.

Николай Рубцов был гостем редакции. Мы попросили поэта предоставлять вниманию наших читателей несколько стихов, и он с удовольствием исполнил просьбу.

Как много желтых
Синилов на Руси!
Их вид порою грустнее эпитафий.
Как больно снова
Душу поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем, враждой земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
— Скажи, родимый,
Будет ли война?

И я сказал: — Наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
'Да от раздора пользы не прибудет
И вдруе опять:

— Не будет, говоришь?
— Нет — изволю, — наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...

И тускло на меня
Опять смотрела, как глухоманная,
И, голову седой не поднимая,
Опять, склонясь, дремала у огня.
Что смыслов ед?
Весь этот белый свет,
Быть может, астад перед нею а то меканвань?
Но я лажим бречаннием монет
Прервала ее старинные виденья.
— Господи с тобой! Мы денег не берем.
— Простите. Что ж. Желаю вам «дворовья».
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью!..

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ДОРОГУ...

Положил в котомку
сыр, печенье,
Положил для роскоши мяндал.
Хлеб не взял.
— Ведь это же мученье
Волочиться с ним в такую даль!
Все же бибка
Снула краюху!
Все на свете зная наперед,
Так сказала:
— Слушайся старуху.
Хлеб, родимый, сам себя несет!

Стихотворение «Хозяйка» в газете «Ленинский путь»
(Бабаевский район Вологодской области) от 23 января 1966 года

Казалось бы, вполне законченное произведение со своей неповторимой драматургией, и оно было опубликовано в таком виде в сборнике «Лирика» (Северо-Западное книжное издательство, 1965), в журнале «Октябрь» (№ 8 за 1964 год), в газете «Ленинский путь» (Бабаево, 23 января 1966 года).

Однако, в 1967 году, а может и несколько раньше, появляется другой классический, доведённый до совершенства «Русский огонёк», окончательный вариант которого был опубликован Николаем Рубцовым в книге стихов «Звезда полей». Правда, поэт остался верен себе, и сегодня мы можем представить всю ту работу, которую он проделал, доводя стихотворение в языковом, техническом, композиционном, художественном смыслах, по его сохранившимся автографам. Речь пойдёт не о замене отдельных слов, хотя и это, конечно, было; речь о строфах, которые видоизменялись и в конце концов были убраны из окончательного классического варианта. Так работать мог только гениальный труженик, ищущий свои слова и разрубающий любой гордиев узел поэтических неувязок.

Русский огонёк.

Труду насиль в потемневший коток,
 Ахнуте меня, ещё выцвела!
 Оцвела и маленькая ели,
 И было тебе иудею, без зуда,
 Каким шумом? Я был один пашей,
 Фром пашей в засадынем шербане паше,
 И был я пашей со своей едой ели!
 Но орудия меня звериний бай...
 И был - о, друг риваванни дурал!
 Кто на тебе в окнания не пашал?
 Блестит пашей, ошавиний огонек,
 Среди огней потемневший и коток,
 Среди Губенуев...

В медведя вясно
 Я пашу пашей медведя ружья,
 И на паше, где было тас паше,
 Отпашивался, пашу паше.
 Каким шумом? Ошавиний огонек,
 Уте в пашу паше Губенуев
 Паше было паше,
 И пашу паше ели у паше,
 Она паше, паше, паше...

Каким шумом паше, ошавиний огонек,
 И вид паше паше паше паше,
 Каким шумом паше, ошавиний огонек,
 Ошавиний огонек ошавиний огонек,
 Ошавиний огонек ошавиний огонек,
 И паше паше паше паше паше...

- Саше, паше, паше, паше паше?
 И я паше: - Паше, не паше...
 - Яй бог, дай бог... Паше паше паше паше,
 Да паше паше паше паше паше...
 - Паше паше: - Паше, паше паше?
 - Нет, - паше, - паше, не паше!
 - Яй бог, дай бог...

И паше паше паше паше паше,
 Ошавиний огонек, паше паше паше,
 И паше паше паше паше паше,
 Ошавиний огонек, паше паше паше...
 Кто паше паше паше паше паше?
 Паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше,
 Но я паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше,
 - Паше паше... Что паше... Паше паше паше паше,
 Да паше паше паше паше паше паше,
 Да паше паше паше паше паше паше...

Саше, паше паше паше паше,
 Да паше, паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше,
 Ошавиний огонек, паше паше паше паше,
 Да паше, паше паше паше паше паше,
 Среди паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше,
 Паше паше паше паше паше паше!

Листы автографа стихотворения «Русский огонёк» из архива газеты «Коммунист» (г. Череповец) и её литературного сотрудника Р. С. Мининой

Судите сами, а разбирать мы будем варианты первой части стихотворения «Русский огонёк».

Итак, в 1967 году, постепенно, стихотворение «Хозяйка» превращается в «Русский огонёк» со всеми его достоинствами лирического шедевра, когда огонёк обычного русского дома обрёл глубинный, внутренний смысл русского огонька.

Рассмотрим вариант стихотворения, с которым поэт приехал в город Череповец и предložил «Русский огонёк» и ещё шесть стихотворений для публикации в газете «Коммунист». Как рассказывала Р.С. Минина, которая работала в газете, из подборки стихов пять были напечатаны, а два («Русский огонёк» и «Осенние этюды») отклонены. Так стихотворение (автограф Рубцова) оказалось в её архиве и было в 2007 году подарено М.А. Полётовой. Вот его воспроизведение.

А мы приведём строки, которых вы может быть никогда не читали...

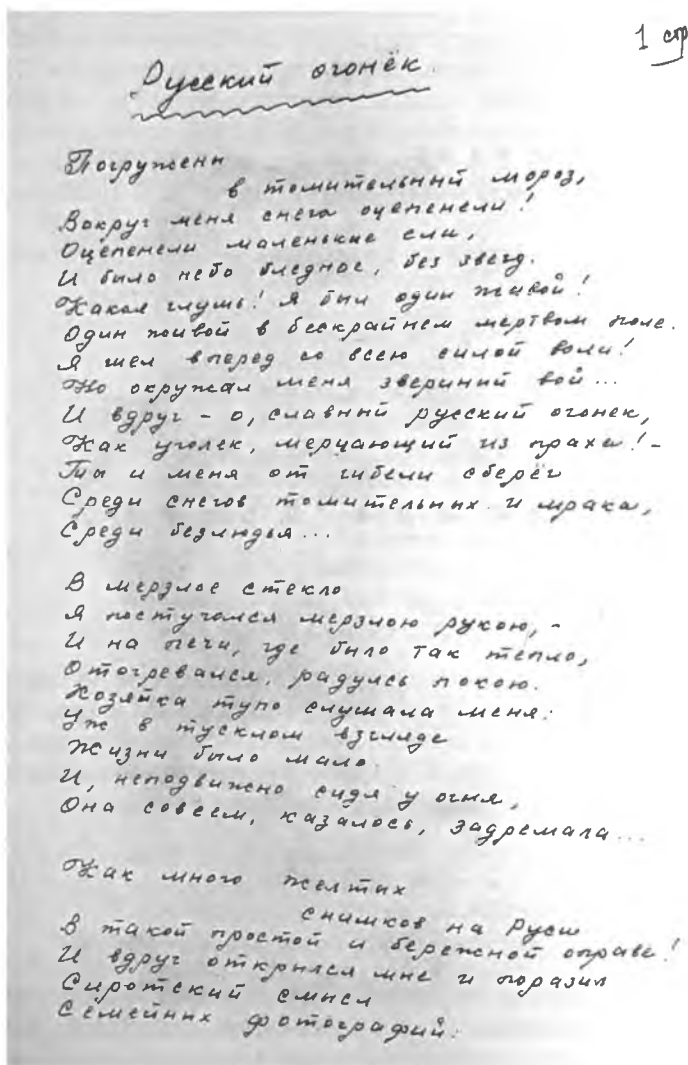
*Я шёл вперёд со всею силой воли!
Но окружал меня звериный вой..
И вот – о, друг рискованных дорог!
Кто по тебе в скитаниях не плакал? –
Блеснул живой, спокойный огонёк
Среди снегов томительных и мрака,
Среди безлюдья..
В мёрзлое стекло
Я постучался мёрзлую рукою,
И на печи, где было так тепло,
Отогревался, радуясь покою.*

Далее, в стихотворении если что-то и меняется, по сравнению, например, с публикацией в сборнике «Лирика», то несущественно. Скажем, что строфа, с которой начинается стихотворение «Хозяйка», в этом череповецком автографе Рубцова та же самая, что и в сборнике «Лирика», но будет в дальнейшем изменена.

*Как много жёлтых снимков на Руси!
Их вид порой грустнее эпитафий.
Как больно снова душу поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!*

А вот как трансформируются эти строфы в следующем доступном нам автографе стихотворения из архива А.А. Чечёткина. Рукопись «Русского огонька», вместе с другими стихами, была

предназначена для сборника «Звезда полей» как заявка на эту книгу стихов в издательство «Советский писатель». Она претерпела немало изменений, доработок и сокращений поэта Рубцова в процессе подготовки книги к выходу в свет, приобретая в печатном варианте сборника свой классический вид.

21

Оснем, братской
Земли тёмной-тёмной, —
И близких всех душа не позабудет!
— Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал: — Наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...
Всё всем не угодишь,
Да от раздора толпы не отойдут!
И друг опять:
— Не будет, говоришь?
— Нет, — говорю, — наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...

И тучкой на меня
Опять смотрела, как шухонская,
И, голову своей не поднимая,
Опять, склонясь, дремала у огня.
Что снилось ей?
Всё отой белый свет,
Бить может, встань пред нею в то мгновенье?
Она и шухи брэнганчем монет
Прервал её старинные виденья.
— Господь с тобой!
— Ми денег не берём...
— Простите, кто ж? Живая вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь
Расплатимся любовью.

Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предуватвич третьем

31

Горишь для тех, кто в мире бездарностью
От всех друзей отчаянно далёк,
Да ты, кто с доброй верою дружишь,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мне, —
и нет тебе покоя!..

Автограф стихотворения «Русский огонёк» из архива А. А. Чечёткина
для сборника «Звезда полей»

*Я шёл вперёд со всею силой воли!
Но окружал меня звериный вой...
И вдруг – о, славный русский огонёк,
Как уголёк, мерцающий из праха! –
Ты и меня от гибели сберёг
Среди снегов томительных и мрака,
Среди безлюдья...
В мёрзлое стекло
Я постучался мёрзлую рукою,
И на печи, где было так тепло,
Отогревался, радуясь покою.*

Изменено одно (выделенное четверостишие), а другая строфа, с которой начиналось стихотворение «Хозяйка», стала совсем другой, собственно такой, какой мы и знаем её сейчас.

*Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл
Семейных фотографий!*

Суммируя, скажем, что пример автографов стихотворения «Русский огонёк» показывает стремление поэта Рубцова к образности, когда выбраковываются неплохие строки и строфы во имя улучшения лада стихотворения. Остаётся только указать, где публиковался «Русский огонёк» при жизни поэта и привести его в нашем материале в том виде, в каком его знают читатели и любители творчества Николая Рубцова, вместе с тем заметив, что с этими автографами стихотворения очень повезло, что они сохранились и могут служить бесспорным свидетельством поэтического труда Николая Рубцова.

Стихотворение «Русский огонёк» было напечатано в прижизненных сборниках «Звезда полей», 1967 год, «Душа хранит», 1969 год, «Зелёные цветы», 1971 год (в последних двух с разбивкой на три части под цифрами). Далее оно публикуется практически во всех изданиях стихов поэта с началом из четырёх строф, которые наконец-то удовлетворили поэта Рубцова в художественном отношении, и с изменённой строфой из варианта «Русского огонька», стихотворения «Хозяйка».

Стихотворение печатается в журнале «Юность» (тираж его в то время был 2 миллиона экземпляров) № 6 за 1966 год, в районной газете Вологодской области «Сокольская правда» 21 июля 1966

года, в репертуарном сборнике «Стихи, стихи» (М. Искусство, 1967 год).

Отдельно отметим машинописную копию вариантов стихотворения «Русский огонёк» на восьми листах с правками в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), ф. 51, оп. 1, ед. хр. 232.

Добавим ещё, что произведение периодически печатается и в коллективных сборниках и современных журналах в его классическом варианте. Вот, например, публикации на грани веков:

- в антологии «Современная русская советская литература 60–80-х годов», 1984 г.;
- в журнале «Советская милиция», № 1, 1991 г.;
- в журнале «Костёр», № 1, 1996 г.;
- в антологии «Идёт война народная...», 2001 г.;
- в антологии «Тихая моя Родина», 2002 г.

А теперь, прежде чем переходить к заключительной части исследования, просто необходимо опубликовать лирический шедевр Николая Рубцова, каким его знают читатели и литературоведы, выделив строфы, над которыми с такой страстью работал поэт, преобразуя стихотворение «Хозяйка» в шедевр «Русский огонёк».

РУССКИЙ ОГОНЕК

Погружены

в томительный мороз,

Вокруг меня снега оцепенели!

Оцепенели маленькие ели,

И было небо темное, без звезд.

Какая глушь! Я был один живой

Один живой в бескрайнем мертвом поле!

Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)

Мелькнул в пустыне,

как сторожевой...

Я был совсем как снежный человек,

Входя в избу (последняя надежда!),

И услышал, отряхивая снег:

– Вот печь для вас и теплая одежда...–

Потом хозяйка слушала меня,

Но в тусклом взгляде

Жизни было мало,

И, неподвижно сидя у огня,

Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:

Огнем, враждой
Земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
– Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал: – Наверное, не будет.
– Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...–
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет,– говорю,– наверное, не будет!
– Дай бог, дай бог...

И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
– Господь с тобой! Мы денег не берем.
– Что ж,– говорю,– желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

О редакторском произволе и так называемом «Эпиграфе» к стихотворению Николая Рубцова «Русский огонёк»

Отметим, что изучение истории написания и публикации стихов Н. М. Рубцова – это почти всегда ещё изучение и уточнение его творческой биографии, добавление в неё пусть небольших, но новых, неизвестных штришков.

В этом разделе исследования мы обратимся к двум прижизненным публикациям стихотворения «Русский огонёк». Скажем сразу, что строки

*Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...*

напечатаны в них именно так, а не в две строчки. Это касается публикаций стихотворения в журнале «Юность» № 6 за 1966 год и в газете «Сокольская правда» 21 июля 1966 года (обратим внимание и на то, что журнал вышел в июне 1966 года, а газетная публикация состоялась в июле этого же года). Ещё важно, что об этих публикациях мало кто помнит, но именно они послужили камнем преткновения и вызвали вопросы, когда строки были опубликованы как эпиграф к стихотворению «Русский огонёк» в группе «Тихая моя Родина». Сами по себе строчки хороши, очень своевременны для нынешней политической ситуации, правда, с одним «но»: они скорее всего не принадлежат перу Н. М. Рубцова.

Начнём со стихотворения из журнала «Юность». В рубцовской подборке мы видим три стихотворения Николая Рубцова: «Русский огонёк», «В горнице», «А между прочим, осень на дворе» – все с некоторыми разночтениями. На странице 59, заканчивающей стихотворения Рубцова, публикуется подборка Беллы Ахмадулиной. Нам важно это отметить, дальше будет понятно, почему.

Опубликуем страницу 58 и посмотрим на стихотворение «Русский огонёк» внимательнее.

НИКОЛАЙ
РУБЦОВ

Русский огонек

Погружены в томительный мороз,
Покрыт меня снега ошеленали!
И было небо темное, без звезд,
Какая глушь!

Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий шест

{пригрезившийся, что ли!}
Мелькнул в пустыне, как сторожовая...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу

{последняя надежда!},
И услышал, отражая снег:
— Вот пещь для вас

и теплая одежда...
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и березной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем,

враждой земля полным-полна,
И близких всех

душа не позабудет...
— Сивки, родимый, будет ли война!
И я сказал:

— Наверное, не будет.
Огромный мир
По-прежнему не тих,
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

— Дай бог, дай бог.
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет...
И вдруг опять:
— Не будет, говорышь!
— Нет, — говорю, — наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...

И долго на меня
Опять смотрела, как глухономая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.

Что силось ей!
Весь этот белый свет,
Быть может,
встал пред мною в то мгновенье,
Но я глухим брезвением монот
Прервал ее счастливый виденья.
— Господь с тобой,

— Что ж, — говорю, — никак вам здоровья!
За все добро мы денег не берем,
За все добро распахните добром,
За всю любовь распахните любовью.

Спасибо, сиротный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горьши для тех,

кто в мире бездорожном
От всех друзей отчаянно дышит.
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тресок великих и разбоя
Горьши, горьши, как добрая душа,
Горьши во мгле, и нет тебе помоя...

В горнице

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молоча принесет воды.

Ранние цветы мои
К вечеру завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догорит совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет злословных ден!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

☆

А, между прочим, осень на дворе.
Ну что ж, я вижу это не впервые.
Скулит собака в маршале конуре,
Залечивая раны боевые.

Бегут машины, мчатся напрямик,
И вдруг с ухаба шлопаются в лужу!
Когда, буссы, вост грузовик,
Мне этот вок выматывает Душу!

Кругом шумит холодная вода,
И все кругом расплещато и дилетто,
Ноздристый ветер, словно в невод,
Со всех сторон затанцовывает листья...

Стихотворение «Русский огонёк» из подборки в журнале «Юность»
№ 6 за 1966 год с пропуском строчки и редакторскими правками

Каким-то аппендиксом выглядят слова: как будто лишние, декларативные в этом лирическом стихотворении (они подчёркнуты) и несколько диссонируют с общим строем стихотворения. К тому же зачем читать политинформацию древней бабушке, которая вернее всего понимает горе войны глубже и трагичнее, чем политики, ибо пережила не одну войну и выжила, испытав горечь потери близких и родных людей. А тут в стихотворении, полном света, тепла, человечности, добра (собственно, которые она и олицетворяет вместе с русским огоньком), появляются правильные слова, но лишённые лиризма, скорее из политических новостей бойких дикторов.

*И я сказал:
– Наверное, не будет.
Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...*

Если говорить о других недочётах публикации, то бросается в глаза, что в первой строфе явно не хватает одной строчки. Она должна быть такой (строка подчёркнута).

*Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели
И было небо тёмное, без звёзд.*

Почему так оказалось, что в популярном журнале с двухмиллионным тиражом были допущены явные небрежности? Этот вопрос задаёт и Николай Рубцов в письме в редакцию журнала «Юность». Также он пишет об этом и своим друзьям. В письме Леониду Мелкову от 22 июля 1966 года: «...Недавно я получил 6 номер «Юности». Там есть и мои стихи. Возможно, и ты их увидишь, поэтому хочу предупредить тебя, что в первом стихотворении, в первой же строфе пропущена целая строчка. Вот бесы! Это сразу же сбивает с толку. Несколько стихов вышло также в «Знамени» (тоже 6 номер)...». Письмо Н. М. Рубцова в журнал можно привести только как неоконченный и неотправленный документ-черновик письма из ГАВО, происходящий из архива самого поэта, но подобное письмо, законченное поэтом, всё же дошло до редакции журнала. Оно пока не найдено, к сожалению, но где-то ждёт исследователей.

«Добрый день!

Я однажды уже посылал вам письмо, в котором была фотография для моей подборки стихов, а также был указан теперешний адрес. 6-й номер журнала, где мои стихи, я сейчас получил. И вижу, что фотография там помещена давнишняя, не та, которую я послал отсюда. Значит, Вы не получили мое письмо? Или карточка оказалась плохой? Странно, что в первом стихотворении, в первой строфе пропущена целая строчка («оцепенели маленькие ели»). Это сразу же сбивает с толку. Это, наверное, случайно. Еще раз сообщаю...».

На него, к счастью, сохранился ответ, который необходимо прокомментировать, от редактора отдела поэзии журнала «Юность» Натана Злотникова от 22 июля 1966 года [1].

«Дорогой Коля! Весьма огорчены Вашим письмом. Предыдущую весточку от Вас мы получили, и адрес Ваш тотчас же был сообщен бухгалтерии (обещаю сегодня сделать все, чтобы деньги были высланы Вам немедленно). Фотография Ваша (в берете) была заклиширована, и на стадии верстки подборка шла с новым фото. Таким образом в номере оказалась фотография давнишняя, мы постараемся разобрать... (неразб.) в нашем художественном отделе. Что же касается опущенной строчки, то тут уж мы ни при чем. В оригинале, который был прислан нам Феликсом Кузнецовым с радио, строчка эта отсутствует. Не ведаю, кому пенять за это: то ли машинисткам на радио, то ли Вам – ведь Вы видели стихи свои «на собаке» и вносили в них поправки. Однако, хочется сказать в заключение, что подборка Ваша хороша очень. И, даст бог, будем Вас печатать и дальше – регулярно и не скудно. С уважением – Н. Злотников».

С фотографией в подборке более-менее ясно. Присланная Рубцовым оказалась в художественном отделе журнала стандартной, шаблонной, типизированной, лишённой выразительности и острой характерности. Журнал с репутацией «Юности» вполне мог себе такое позволить – заменив фотографию на более подходящую, по мнению редколлегии. Весьма существенно то, что не сам поэт посылал стихи в редакцию «Юности», а по его просьбе это делал Феликс Кузнецов, кстати, за что Рубцов и благодарит его в личном письме. Выкрутились редакторы из ситуации, перенесли ответственность на самого поэта или стрелочницу-машинистку и в вопросе о пропущенной строчке. Но ведь о самом главном, что нас интересует, они не пишут! И неужели об этом не спрашивал в письме (пока не найденном) сам поэт Рубцов?

*Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...*

Принадлежат ли эти строки поэту Рубцову или навязаны ему? Участвовал ли сам поэт в их написании (что хоть и маловероятно, но возможно) и почему они тогда более нигде не публикуются, за исключением случая с так называемым эпитаграммой к стихотворению «Русский огонёк»? На все эти вопросы у нас есть ответы.

Как появились «лишние» строчки в стихотворении Рубцова в журнале «Юность», прекрасно объясняется в интервью Ольги Ручковой «Пятьдесят писем в день» от 21.05.2015 года с главным редактором журнала поэтом Валерием Дударевым. Приведём только часть большого интервью, подчеркнув особо нужное нам...

– В журнале были и особые тайны, и грустные и курьезные истории. Белла Ахатовна Ахмадулина мне когда-то рассказывала о том, как «Юность» ее поэму «Моя родословная» не могла напечатать без главы о Ленине. Так вот сидели и всей редакцией эту главу сочиняли – появились симбирский гимназист, угол между веком и веком... Все очень смешно, а теперь очень грустно... Из-за этой главки я разлюбила «Мою родословную»... И великий русский поэт Николай Рубцов не мог напечатать в «Юности» свой знаменитый «Русский огонек», без добавления, которое сделал ответственный секретарь журнала: «Огромный мир по-прежнему не тих. / Они грозят – мы сдерживаем их...» А знаете ли вы, что еще в начале 60-х годов Иосиф Бродский подготовил публикацию для «Юности» – номер журнала должен был вот-вот прийти к читателю. И вдруг Бродский, под предлогом незначительного исправления одной строки, сам отказывается от этой публикации. А может, и не вдруг. Натан Злотников мне показывал гранки со стихами Бродского.

Отметим, что из трёх поэтов, упоминаемых в отрывке интервью, знаменитых и широко публикуемых, только Рубцов назван «великим русским поэтом». Видимо, время было такое, что большой тираж – это большой гонорар, и, одновременно, огромная ответственность редколлегии журнала за творческую, художественную и идеологическую стороны публикуемых произведений. Исходя из этого, явное вмешательство в творение Рубцова вряд ли было актом вандализма. В редакции журнала «Юность», возможно, искренне посчитали, что улучшили произведение, придав ему некую гражданственность, согласовав нововведение с поэтом или даже не поставив в известность.

И всё же нельзя не назвать фамилию человека, бывшего тогда ответственным секретарём журнала «Юность», своим решением, абсолютно не ясно, с согласия ли поэта Рубцова или без оного внёсшего в стихотворение эти строки. Это Л.А. Железнов (Айзенштадт), военный корреспондент, журналист, подполковник [2]. Получается, что без этих строчек Николай Рубцов не смог бы в журнале «Юность» напечатать свой «Русский огонёк» в принципе и получить приличный гонорар. Если мы правильно понимаем слова интервью, то получается, что во имя политики строки эти добавил в текст «Русского огонька» Леопольд Железнов – и может, даже гордился ими. А вот о реакции поэта на это мы пока ничего не знаем. Хотя она очевидна, нигде более при жизни Рубцова эти строки не публиковались. Кроме сокольской газеты, но это будет просто перепечатка из журнала «Юность» – и, видимо, без ведома поэта, который всё лето 1966 года был на Алтае и не мог контролировать свои публикации в вологодских районных газетах.

Теперь остаётся прояснить ситуацию с эпиграфом из этих слов в сокольской районной газете. Давайте посмотрим в это стихотворение внимательно...

Стихотворение «Русский огонёк» в газете «Сокольская правда» (Сокольский район Вологодской области) от 21 июля 1966 года. Перепечатка с журнала «Юность» с якобы эпиграфом из четырёх строк

И что же мы увидели? Да тот же вариант стихотворения, как и в журнале «Юность», т.е. явную перепечатку из него. А то, что четверостишие оказалось будто бы на месте эпиграфа, так это случайность верстки страницы «Сокольской правды», опубликовавшей стихотворение в два столбика. Газеты сэкономили место на своих полосах и рационально размещали материалы, в том числе и стихи.

Так эта неточность (недогляд) В.Д. Зинченко из примечаний к трёхтомному собранию сочинений стала фактом, но фактом аннулированным, надеюсь, этим материалом. Будем считать, что редакторский произвол в отношении поэта Николая Рубцова доказан, как доказана и несостоятельность не существующего на самом деле эпиграфа к стихотворению «Русский огонёк».

Итак, стихотворение, удостоенное музея, одно из лучших в лирике Н.М. Рубцова, несколько приоткрыло свои тайны, нет не смысловые, литературоведческие, а редакторские, газетные, исследовательские, читательские. А восхищаться и изучать «Русский огонёк» будут ещё долго, и не одно ещё поколение литературоведов снимет шляпы перед этими гениальными строками. Ну, а мы закончим просто.

*За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Натан Маркович Злотников (26 октября 1934, Киев – 26 декабря 2006, Москва) – русский поэт и переводчик.

Детские годы, которые пришлось на военное время, вместе с родителями провёл в Воткинске. После семилетки юноша закончил техникум, стал технологом, специалистом по литейному делу. Затем работал на заводах Одессы и Киева. Высшее образование получил в Киевском политехническом институте. Натан Злотников – автор 15 поэтических сборников; он несколько десятилетий возглавлял отдел поэзии журнала «Юность». Его имя много значило и значит для поэтов нескольких поколений. В Удмуртии, ставшей во время Отечественной войны вторым домом для Натана Злотникова, его забота о творчески одарённых людях вспоминается с благодарностью и по сей день. Открывая других поэтов, поддерживая талантливых авторов, он долгое время оставался как бы в тени тех, кого выдвинул. А ведь и он сам, по словам Евгения Евтушенко, «вырастал, опираясь на всех тех поэтов, которых любил и печатал».

2. Леопольд Абрамович Айзенштадт (Железнов) (1905–1988) – советский военный корреспондент и журналист, подполковник.

По рекомендации Марии Ильиничны Ульяновой становится журналистом «Ленинградской правды». Готовил статьи и программные речи для секретаря Ленинградского губернского комитета ВКП (б) С.М. Кирова. В 1927-м женился на Мириам Соломоновне Казаринской. После переезда в Москву сотрудник газеты «Правда». С начала Великой Отечественной войны на передовой в качестве военного корреспондента. Затем главный редактор «Иллюстрированной газеты», газет «Фронтовая иллюстрация» и «Красноармейская иллюстрированная газета», сотрудничал с редакцией «Эйникайт». После ареста жены по делу ЕАК добился проведения в Министерстве обороны юридической экспертизы законного получения ею наградных списков, однако та всё равно была расстреляна. Сам он был снят с должности главного редактора и получил выговор по партийной линии «за потерю бдительности». Будучи ответственным секретарем журнала «Юность», принял участие в подготовке к печати романа «Бабий Яр» Анатолия Кузнецова.

*Петрова Марина Валерьевна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
Ярославского государственного педагогического университета
им. К. Д. Ушинского, Ярославль*

ГОРОД ТОТЬМА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. РУБЦОВА В КОНТЕКСТЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Своеобразным толчком для данного исследования стал сайт, посвященный творчеству и биографии Николая Рубцова, а именно опубликованная там статья Алексея Новосёлова, в которой автор предпринял попытку собрать весьма разрозненный материал о пребывании поэта в Тотьме и то, каким образом его впечатления нашли отражение и в его творческом наследии.

Один из основополагающих тезисов этого материала: «*Тотьма возникла в жизни Рубцова как некий транзитный пункт... а также место ностальгических воспоминаний о юности*» [1] стал точкой преломления и для исследования документального материала, который посвящен Николаю Рубцову.

В этой связи возникло сразу несколько задач: не только изучить все, что доступно из документальной фильмографии о поэте, но и изучить эти киноматериалы на предмет отражения информации о месте Тотьмы в жизни и творчестве Николая Рубцова.